

УДК 327

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЗЛОМ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ПОСЛЕ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ**

Ныгметжанова Асель Какимовна

aselnygmetzhanova@gmail.com

Магистрант Евразийского Национального Университета им. Л. Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан

Факультет Международных отношений,
специальность Регионоведение

Научный руководитель - к.и.н, доцент Айтбаева Р.Т.

В настоящий момент региональная безопасность государств Центральной Азии сталкиваются с институциональными и структурными проблемами. После распада Советского Союза Центральная Азия столкнулась с серьезными транснациональными угрозами, в частности, рост наркобизнеса, незаконный оборот оружия, увеличение числа организованной преступности, нестабильность в Афганистане, которая сказывалась на регионе, а также проблемы на мировом рынке нефти, экспорта газа, золота и хлопка. Все эти вопросы сыграли важную роль в формировании характера управления в регионе. Хотя бедность и отсутствие экономических возможностей являются частью региона, экономический ландшафт большей части Центральной Азии, представляет интересный и потенциальный сценарий развития, обоснованный ростом доходов, в основном в результате экспорта энергоносителей и других товаров.

После распада Советского Союза большинство центральноазиатских стран испытали спад экономического производства, который по своей величине и продолжительности превысил множество мировых исторических событий: Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан пережили экономический спад в связи с потерей давних внутренних рынков и субсидий, что сделало их неконкурентоспособными для мирового рынка; Таджикистан на тот момент переживал гражданскую войну; Узбекистан потерпел самый легкий экономический спад в результате их согласованных усилий по отсрочке политических и экономических реформ. Официальная статистика показывает, что в государствах Средней Азии, за исключением Кыргызстана и Таджикистана наблюдалось устойчивое восстановление экономического производства до уровня 1990 года. Однако, на самом деле десятилетие переходного и сложного периода принесло с собой повсеместную бедность, безработицу, неравенство доходов, ухудшение социальных услуг, а также появление незаконного употребления наркотиков и связанных с ними эпидемических заболеваний. Сегодня, экономическое производство в большинстве республик Центральной Азии зависит от ограниченного количества экспортных товаров и внешнего финансирования для поддержания экономического роста [1].

Разница в объеме производства на душу населения между странами Центральной Азии значительно отличается. В Туркменистане, где в последние годы были зафиксированы высокие темпы роста, наблюдается самый высокий доход на душу населения в регионе после Казахстана. Еще двадцать лет назад большее население Казахстана проживало ниже среднего уровня бедности. Но, за последние годы Казахстан смог продемонстрировать впечатляющие показатели экономического роста, в основном из-за относительно выгодного географического положения, и получил возможность вложения миллиардов долларов прямых иностранных инвестиций в нефтегазовый сектор и либеральную экономическую политику страны. На Казахстан сегодня приходится почти 50% от общего ВВП региона и 85% совокупных ПИИ. Республика Казахстан тесно связана с Россией с точки зрения инфраструктуры и торговой взаимозависимости, нежели с остальной частью Центральной Азии.

Узбекистан и Туркменистан, два государства с большими запасами природных ресурсов, которые за все годы суверенизации не реализовали крупных политических и экономических реформ. Туркменистан, крупный производитель природного газа, вероятно, так и останется изолированной экономикой, связанной с остальной частью региона в основном за счет торговли природного газа. Несмотря на относительно значительный рост страны, наблюдаемый в последние годы, перспективы и стабильность долгосрочного экономического роста Узбекистана остаются неопределенными и будут зависеть от подхода режима к уравниванию внутренних вызовов безопасности и политической и экономической либерализации.

Таджикистан и Кыргызстан, самые маленькие страны региона, по-прежнему сильно зависят от иностранной помощи и недиверсифицированной торговой структуры, что сделало их очень чувствительными к колебаниям цен на сырьевые товары. Экспорт Кыргызстана за пределами Содружества Независимых Государств состоит в основном из золота, добытого на истощающемся золотом руднике под названием Кумтор. Хотя Кыргызстану не удалось

привлечь ПИИ в другие сектора своей экономики, рост доходов в последние годы снизил бедность и повышенный спрос на услуги. Россия стала важным экспортным направлением для Кыргызстана, особенно в секторе электроэнергетики. В экспорте Таджикистана по-прежнему преобладают электроэнергия, алюминий и хлопок. И Кыргызстан, и Таджикистан страдают от слабой транспортной инфраструктуры, препятствующая торговым связям как внутри страны, так и за рубежом. Тем не менее, оба государства имеют относительно благоприятный опыт работы с международными донорами, которые активно участвуют в инфраструктурных проектах и реструктуризации долга, что поможет высвободиться от бюджетных ассигнований для увеличения инвестиционных расходов [2].

Безработица и неполная занятость - фундаментальные составляющие экономического ландшафта Центральной Азии [3]. Частичное восстановление в экономическом производстве в 1990-е годы не сопровождалось достаточными возможностями трудоустройства для растущего населения Центральной Азии. Несмотря на снижение уровня рождаемости, рост населения в регионе остается высоким и в течение следующих 10 лет оценивается в среднем около 1,4 % в год, что является самым высоким показателем среди стран с переходной экономикой [4]. Основными причинами бедности в регионе были массовый коллапс производства в 1990-х годах в сочетании с изменениями в распределении доходов. Резкое усиление неравенства доходов по всему Центральноазиатскому региону особенно затронуло некоторые подгруппы, такие как сельское население и менее образованные группы. Наиболее неравное распределение доходов наблюдается в относительно богатых ресурсами странах: Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. Неравенство доходов может иметь важные краткосрочные и долгосрочные последствия в Центральной Азии. Во многих частях региона существует глубокое представление о том, что ресурсы растрачиваются из-за заключения сделок между правящей элитой. Восприятие политического и экономического бесправия может быть более мощным дестабилизирующим фактором, чем абсолютный уровень самой бедности. Например, увеличивающийся разрыв доходов в Кыргызстане между более промышленно развитым севером и обедневшим югом во время президентства Акаева, возможно, внес важный вклад в так называемую «тюльпановую революцию» в начале 2005 г. В долгосрочной перспективе неравенство доходов также может быть важным фактором будущего экономического роста. Общества с большей долей людей, не имеющих доступа к кредитам, образованию и страхованию, как правило, страдают от недостаточного инвестирования и, следовательно, замедляют долгосрочный экономический рост. Бремя бедности усугубляется сокращением расходов государственного сектора на социальные услуги по всей Центральной Азии. Что бы ни было жители этого района продемонстрировали замечательную способность справляться с безработицей и неадекватным социальным обеспечением. Расширенные семьи и общины стали основным источником помощи бедным семьям. Например, махалля, традиционная узбекская система соседства, которое было давним неформальным институтом в Узбекистане и в узбекских общинах в Ферганской долине. На протяжении веков махалли, помимо выполнения других социальных функций, оказывали помощь бедным. Совсем недавно правительство Узбекистана закрепило систему махаллей в своей правовой структуре, дав махалли полномочия руководства в обеспечении государственной помощи. Одним из основных источников недовольства в Центральной Азии была хроническая проблема невыплаты заработной платы, особенно в Узбекистане и Таджикистане. Так, в странах участились случаи протестов и митингов. Самые первые случаи крупномасштабных промышленных беспорядков в Узбекистане появились летом 2003 г., когда рабочие на нескольких крупных промышленных объектах проводили забастовки после многих месяцев неоплачиваемой работы. В прошлом узбекские власти смогли локализовать такие протесты, нападая на организаторов, выплачивая компенсацию рабочим и уклоняясь от ответственности. Несмотря на эти проблемы, недавние темпы роста в Центральной Азии являются положительным знаком. Например, по данным МВФ, рост доходов и макроэкономическая стабильность помогли снизить уровень бедности в Кыргызстане с 52 % в 2000 году до 20 % в 2020 году [5]. Эти события указывают на то, что бедность в

рассматриваемом регионе, зависит не только от экономического состояния региона, но также и от политического.

Теневая экономика, в которую обычно входят незарегистрированные, частично зарегистрированные и криминальные экономические элементы, является неотъемлемой частью экономики в Центральной Азии. По оценкам экспертов, сотни миллионов долларов незаконных или незарегистрированных наличных денег, большая часть которых связана с незаконным оборотом наркотиков и незарегистрированными денежными переводами, от мигрантов, циркулирует в Средней Азии. В течение 1990-х годов незарегистрированная экономическая деятельность в Центральноазиатских республиках оказали буферный эффект на общий экономический рост. Поскольку теневая экономика следует за рынком, можно утверждать, что она служит необходимым мостом к экономической диверсификации для стран с переходной экономикой, не имеющих достаточного институционального потенциала. Более того, даже если теневая экономика более продуктивна, чем формальная экономика, неясно, является ли это результатом привлечения более умных бизнесменов, благоприятных бюрократических связей, связанных с незарегистрированной деловой деятельностью, или это просто уклонение от налогов и правил. Значительная теневая экономика характерна не только для стран с переходной или развивающейся экономикой. Например, было подсчитано, что в Италии теневая экономика составляет примерно 17 % ее ВВП. Однако в крупных странах с развитой экономикой теневая экономика редко превышает 10-15 % от общей экономической активности. Оценки теневой экономики Узбекистана сильно различаются, по данным Европейского банка реконструкции и развития, эквиваленты примерно равны 30%. Теневая экономика Казахстана оценивается примерно в 25-33 % ВВП [6]. Таджикистан, вероятно, имеет крупнейшую теневую экономику по размеру ее экономики в Центральной Азии, но оценки ее размеров весьма спекулятивны из-за трудности с оценкой доходов от незаконного оборота наркотиков и денежных переводов от кочевой рабочей силы [7]. Таким образом, незарегистрированная экономическая деятельность играет важную роль в экономике постсоветской Центральной Азии. В практике были предприняты попытки привлечь доход через программы амнистии капитала и сокращения таможенных пошлин. К примеру, в 2003 г. была объявлена амнистия капиталовложений. Эта программа в Таджикистане легализовала незаконные валюты - одна часть была получена от законных трудовых мигрантов, а вторая, большая часть от незаконного оборота наркотиков - таджикам легально разрешилось депонировать эти деньги в одном из восьми крупнейших коммерческих банков без налогов или штрафов. Казахстан смог привлечь 480 миллионов долларов в рамках аналогичной программы амнистии капитала, направленной на пресечение бегства капитала, вызванного высокими налогами. Кыргызстан попытался ограничить контрабанду товаров в страну, снизив пошлины на легально ввозимый бензин, дизельное топливо, алкоголь, лекарства и табак.

Денежные переводы рабочих за границу приобретают все большее значение. В Таджикистане, где от 500 000 до 1 500 000 таджиков уехали за границу в поисках работы. Большинство таджикских рабочих работают в России или Казахстане, где они могут зарабатывать от 200 до 400 долларов в месяц на некоторых строительных площадках. Денежные переводы от легальных мигрантов являются частью теневой экономики Центральной Азии, потому что заработная плата почти никогда не сообщается и не облагается налогом [8]. Работа за границей оценивается в 40-70 миллионов долларов в месяц, что эквивалентно от 40 до 75 % ВВП. По оценкам экспертов [9], более 300 000 мигрантов рабочих в России из Кыргызстана, которые предоставляют денежные переводы, эквивалентный 10 % ВВП Кыргызстана. Узбекские мигранты в России и Казахстане отправляют домой не менее 500 миллионов долларов в год. Хотя труд мигрантов является жизненно важным источником дохода для некоторых домохозяйств в Средней Азии, рабочие нередко подвергались злоупотреблениям в отношении русских и казахских фермерских хозяйств и строительных площадок, поскольку они редко имеют юридическую силу. Кроме того, доходов от трудовых мигрантов обычно едва хватает для покрытия основных потребностей, в связи с чем они не являются источником устойчивого экономического роста. Таким образом, нелегальная

миграция, теневая экономика, безработица, бедность, коррупция и другие неупомянутые проблемы негативно влияют на экономику каждой страны, ухудшая ситуацию Центральноазиатского региона на мировой арене.

Список использованных источников:

1. С. Махновский, К. Акрамов, Т. Карасик « Экономические аспекты Безопасности в Центральной Азии » // 2006 г. корп.RAND
2. Абдуллаев, Зафар «Амнистия капитала Таджикистана едва ли удаляет тень», Eurasianet.org, 2003 г.
3. А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко « Основы теории национальной безопасности » // 2014 г. Москва РИОР
4. Источник: Статистические ведомства стран ЦА и Всемирный банк
5. Источник: Национальный статистический комитет Кыргызстана
6. «В Казахстане начинается процесс легализации теневой экономики», - Radio Free/2003 г.
7. Источник: Данные Европейского банка реконструкции и развития
8. Д.Полетаев, Аналитический отчет «Решение проблем трудовой миграции в контексте Евразийского Союза» // 2019г.
9. С. Алиев «Трудовая миграция в рамках ЕАЭС» //2016г., журн.ЕБР